

Глава 3. Щенячье отребье

Проходя через большие железные ворота, по коридору, мимо цветочных тропинок и переднего двора, и наконец двигаясь по дороге к входу в первую небольшую виллу, Фу Ли уже на сто процентов убедился, что у этого работодателя не все дома.

— А потом мой батя такой говорит: столько компаний, столько домов, столько денег — разве можно всё это доверить посторонним людям? На посторонних точно нельзя полагаться, разве кто-то из чужаков может быть умнее моего сына? Высокий, красивый, сообразительный, готовый властный президент же! Вытолкаешь за дверь, пусть пару лет кое-чему поучится, и точно сможет всё перенять. Батя в тебя безумно верит, давай старайся, абсолютный успех гарантирован...

Фу Ли: «...»

И правда, в глазах родителей и Ньютоны мерещатся. С этим слабоумным созданием проблемы могут оказаться грандиозными.

Всего за этот короткий отрезок пути этот придурковатый малый по имени Ло Оу вывернул перед ним, совершенно незнакомым человеком, всю свою подноготную наизнанку.

Хорошо ещё, что это не его собственный сын. Обладай приёмный сын, которого они в своё время растили вместе с Ло Юйтином, таким же интеллектом, он бы ему в ту же секунду переломал собачьи лапы и выставил вон коленкорами к Будде.

Так что не стоит винить его в высокомерии и предрассудках: в конце концов, врождённые аристократы и выскочки, вылезшие из грязи в князи, по своей сути кардинально отличаются. Взять хотя бы его самого — Фу Ли, в прошлой жизни Фу Тинли, внука великого секретаря Военного совета при прошлой династии, одного из первых студентов, отправленных на учебу за границу, который участвовал в продвижении движения по усвоению западных технологий в поздний период Цин, а затем помогал наместнику трёх провинций Дунбэя возрождать Северо-Восток. Он давным-давно привык к тому, что за ним все ходят по пятам и прислуживают, и в каждом его жесте и движении сквозила природная аристократичность. А тот прилипла, что целыми днями таскался за ним по пятам — дикарь, выросший в бандитском гнезде. Единственное, чем тот мог перед ним хвастаться, так это фразой: Да я вообще-то главный разбойник! Сколько девчонок с плачем умоляли меня сделать их моими горными жёнами, почему ты вечно на меня не смотришь?!

Главарь бандитов... Неужели не больше чем царёк среди смутьянов, с какой стати этот наглец смеет орать перед лицом самого командующего?

Фу Ли скосил глаза на этого суррогатного взводного, который размахивал руками и ногами, и спустя несколько десятков лет вновь ощутил приступ бессилия и немоты.

Хотя тот нёс всякую чушь, перескакивая с одного на другое, Фу Ли в целом всё же смог резюмировать жизненный путь этого болвана. Если подумать, это звучало дико: ещё год назад этот парень был самым обыкновенным нищим... мелким хулиганом.

С детства они мыкались вдвоём со старым отцом, оба вели беспорядочную жизнь, сутками давали волю своим причудам, а дни их были бедными и разухабистыми. Позже он послужил в армии для галочки, после демобилизации несколько лет крутил баранку грузовика на дальних рейсах, познакомился со всяким сбродом — братьями и сёстрами из всех слоев общества. Год назад он как раз раздумывал, стоит ли копить деньги и вступать в долю курьерской компании, как вдруг с небес свалился гигантский подарок судьбы — баснословное наследство в пятьдесят миллиардов, причём в завещании было прямо указано, что унаследовать его должны исключительно они с отцом.

Даритель... о таком он даже не слышал. Его отец, круглый сирота от роду, внезапно обзавёлся дедушкой с состояниями в десятки миллиардов. Причём этот дедушка находился вовсе не в стране, а далеко в Австралии, и, по слухам, был фигурой поистине легендарной, от одного топота которой содрогались все китайские круги Австралии. Старик всю жизнь прожил бобылем, и бесчисленное множество людей охотилось за его несметными богатствами. В итоге на смертном одре он поручил секретарю, который служил ему несколько десятилетий, передать всё имущество двум оставшимся в живых потомкам, затерявшимся на материке. Закончив наказы, он протянул ноги и легко и беззаботно покинул этот мир.

После этого Ло Оу из достойного народного солдата в одно мгновение превратился в ненавистного врага народа. В Австралию его везли спецрейсом, а стоило ему сойти с самолета, как его доставили в это вызывающе роскошное поместье. Целый месяц он прибывал в полном ступоре, пока наконец с трудом не смирился с тем фактом, что он больше не нищерброд.

— Главные компании моего прадедушки находятся в Сиднее и Мельбурне. Мой батя возился в Сиднее, а меня бросил в Мельбурне — выживай, мол, как знаешь. — Ло Оу ухватился за дверной косяк, подпрыгнул и оглянулся, моргая на Фу Ли: — Я тут отираюсь уже почти год, наконец-то закончил языковые курсы и поступил на нормальную учебу. Только вот дом этот ужасно огромный, мне одному жить скучно, вот я и подумал найти какую-нибудь няню... тьфу, соседа по комнате, чтобы потрындеть, выпить чего-нибудь, ну и заодно... хе-хе, подтянуть мой английский, ага.

Фу Ли тоже чувствовал душевную усталость: этот дуболом собирается во всех деталях вываливать свою семейную историю каждому сожителю, пришедшему на собеседование? У его прадедушки тоже стальные нервы — пятьдесят миллиардов вот так просто оставить какому-то болвану, ему даже стало жалко старика.

— Чего это я всё сам да сам? Ты тоже Расскажи о себе хоть что-нибудь?

Добравшись до главного зала и поднявшись на второй гостевой этаж, Ло Оу толкнул дверь гостиной, небрежно притянул к себе стул, сел и с улыбкой спросил:

— Ты уже закончил учебу? Из какого ты университета?

— Еще год остался, Мельбурнский университет.

— Мельбурнский университет! Старший товарищ, я ведь тоже оттуда, только первый семестр учусь.

— [...]

Стандарты приёма в этот университет и правда становятся всё более небрежными.

— На каком ты факультете?

— Бакалавриат — математика, магистратура — физика.

— Ты здесь учился на бакалавра? Вау, неудивительно, что за IELTS у тебя девятка!

На самом деле прежний владелец тела покончил с собой на втором курсе, после чего он и переместился сюда, но об этом, конечно, распространяться не стоило. Фу Ли просто кивнул и произвел:

— Требуется ли предоставить справку?

— Не нужно, не нужно, отныне мы хорошие соседи. — Ло Оу протянул лапу, снова демонстрируя ряд белых зубов, и озарился невероятно сияющей улыбкой: — Великий мастер, прошу в дальнейшем наставлять меня!

Фу Ли на мгновение замер. Этот малец... когда улыбается, у него на щеках появляются две ямочки, даже мило.

Ло Оу только что был целиком поглощен восторгами, но когда Фу Ли поднял руку, чтобы чисто символически пожать ему руку, тот внезапно опомнился и тут же впал в отчаяние:

— Почему ты снова в кольце?

Вид у него был до крайности обиженный:

— А как же договорённость о разводе?

— Послушайте, молодой человек, — Фу Ли убрал остатки старческой благосклонности и холодно произнес: — Ещё хоть раз заикнешься о разводе — и мы больше не увидимся.

— Ой, стой, не надо... — Ло Оу проглотил ворох рвавшихся наружу слов и лишь подавленно закусил губу: — Ну ладно... Твоя жена тоже хороша, такого красивого и толкового мужа — как

рука поднялась выставить за дверь? На моём месте я бы носил его на руках и каждый день воскурял по три палочки благовоний.

Фу Ли: «...»

Я вообще-то еще жив, какие еще благовония! Думаешь, так легко каждый день носить собственного мужа на руках? Каждый день три яблока, две огромные паровые булочки да еще тарелка свиных рулек с квашеной капустой, всё должно быть свежим и сочным — разве быть одиноким вдовцом так просто?!

— Твоя комната вот эта, нормально?

Ло Оу провел Фу Ли по всей небольшой вилле и в конце концов остановился у двери комнаты на втором этаже, поясняя:

— Моя — прямо по соседству. Обычно я сижу в этом доме, остальные семь-восемь зданий пустуют, иногда хожу в сад выгуливать собаку... Ах да, у меня есть мопс, зовут Альфа, он живет на первом этаже один...

Не успел он договорить, как снизу раздался резкий грохот столкновения. Ло Оу испуганно охнул, втянул одну ногу и вприпрыжку бросился вниз:

— Альфа! Опять за старое!

— Ауу! Ауу! Ау!

Фу Ли немедленно последовал за ним и увидел, что дверь кладовой на первом этаже распахнута настежь, а внутри в облаке пыли валяется раскиданная тут и там куча вещей.

— Не успел я за тобой глаз сомкнуть, как ты всё разгромил! Жить надоело?! Куда прячешься? Выходи!

Ругаясь на ходу, Ло Оу зажал нос рукой и впрыгнул в кладовую. Фу Ли вошел следом. Уже неизвестно, как эта собака куролесила, но только что аккуратное помещение в одно мгновение превратилось в свалку, всякая утварь усыпала пол — зрелище было жалким, словно после землетрясения.

Ло Оу долго кричал, но пес от страху даже носа не высовывал. Бедолаге пришлось уныло закрыть рот и приняться за уборку, но не успел он наклониться, как спутник внезапно придержал его за руку и бросил:

— Я сам, у тебя нога не в порядке.

Ло Оу опешил и тут же расплылся в улыбке:

— И что твоя благоверная о тебе думает? Такого прекрасного мужа — и не постеснялась выгнать! Не боится, что тебя кто-нибудь уведет?

Фу Ли поленился отвечать, присел на корточки и принялся по одному подбирать разбросанные по полу вещи, раскладывая их по категориям на соседней деревянной полке. Однако, подняв пару предметов, его пальцы слегка замерли, а всё лицо внезапно слегка позеленело.

На полу валялась книга — богато иллюстрированный альбом формата А3, на обложке которого золотом красовалась надпись: «Краткий курс законов мощной стимуляции предстательной железы».

Фу Ли: «...»

Ло Оу ещё ничего не понял, продолжая стоять рядом, сложив руки на груди и о чём-то без умолку болтая. Фу Ли на мгновение умолк, прижал книгу к груди и молча продолжил собирать остальное.

Впрочем, его душевное спокойствие постепенно испарялось.

«Тайны черных дыр», «Прекрасное цветение и сжатие», «Та самая ночь, о которой я должен умолчать ради восьми мужчин», «Моя первая половина жизни: скитания по четырём морям, делаю единичку сквозь слёзы»...

Фу Ли: «...»

Фу Ли молча вернул книги на полку, опустил взгляд на распухшую ногу Ло Оу, мысленно воссоздал несколько сцен категории «R», которые никак не удавалось изгнать из головы, после чего судорожно втянул воздух и спросил:

— Скоро я поеду домой за вещами и по дороге куплю продуктов. Что ты хочешь поесть?

Ло Оу подумал, что этот мужчина просто потрясающий! Только «определились с отношениями», а уже собирается готовить ему еду — ну как можно быть такой заботливой хозяйкой?

Поэтому он тут же восторженно ответил:

— Острое мясо по-сычуаньски! Рыбу в остром бульоне! Жареное маринованное ассорти на воке!

Фу Ли хотел что-то сказать, но передумал. Немного поразглядывав его ногу, он то ли намеренно, то ли случайно скользнул взглядом по его заднице. Помолчав с полминуты, он

выдал:

— Съешь лучше что-нибудь легкое. Слишком острое для жо... для восстановления организма вредно.

— А?

Фу Ли поджал губы и снова произнес:

— Здесь я уберу, а ты ступай в комнату... нет, лучше приляг отдохнуть.

Ло Оу: «???»

Ло Оу не совсем уловил его мысль, но от долгого стояния на одной ноге у него действительно ломило мышцы, так что спорить он не стал. Радостно бросив «спасибо!», он дохромал до дивана в гостиной и развалился на нем.

Невзначай включив телевизор и переключив его на внутреннее вещание, Ло Оу принимался менять каналы, продолжая покрикивать в сторону кладовой:

— Альфа! Альфа, а ну выходи!

Однако, как ни надрывай голос, этот виновник переполоха трусливо носа не показывал. Ло Оу бросил это занятие и, развалившись на диване, лениво уставился в экран. На телевидении в последнее время тоже творилось что-то странное: в ответ на сверху спущенную кампанию по упорядочению порядков сразу несколько каналов по очереди крутили старые чёрно-белые антияпонские фильмы. Ло Оу переключил пару раз и, натолкнувшись на одно и то же, слегка потерял терпение, проворчав:

— В какую эпоху живем, а всё японцев голыми руками рвут. Разве дают людям спокойно телевизор посмотреть?

Фу Ли как раз закончил уборку в кладовой. Едва переступив порог, он услышал эти слова и тут же нахмурился.

— Закончил? — Ло Оу повернулся, приветствуя его, и, помахав пультом в сторону экрана, уныло протянул: — Понятия не имею, что за наваждение, на отечественных каналах целыми днями крутят эту муть, и конца-краю не видно.

Фу Ли поднял глаза и взглянул на экран. В правом нижнем углу значилось: «Туннельная война».

— Скоро третье сентября, так и должно быть.

Ло Оу опешил и заморгал:

— Третье сентября? А что такое?

Фу Ли уставился на него и переспросил:

— День победы в Войне сопротивления японским захватчикам, ты не знаешь?

— А? Разве есть такой день? — Ло Оу призадумался и протянул «а-а»: — Вроде в пятнадцатом году давали выходной... Если бы ты не напомнил, я бы точно забыл. Великий мастер, ну ты и силен, помнишь даже такие захудалые никому не известные празднички.

Фу Ли прищурился и бесстрастно спросил:

— Захудалый праздник?

Заметив по его лицу, что дело неладно, Ло Оу мгновенно сбавил тон:

— Чего ты?

Фу Ли велел себе успокоиться и спустя долгое время произнес:

— Ничего. Поеду домой за вещами.

Вплоть до самого ухода Фу Ли с мрачным лицом Ло Оу оставался в полном недоумении. Было очевидно, что тот сильно рассердился, но из-за чего именно... Понять он так и не смог.

Пощёлкав еще по нескольким каналам и не найдя ничего, кроме бесчисленных сюжетов о марше японских захватчиков в города, смотреть которые уже не было сил, он просто выключил телевизор и собрался вздремнуть в комнате. Только он поднялся, как заметил Альфу, который воровато высовывал нос из кладовой. Ло Оу мгновенно воспрянул духом и ринулся вперед:

— Ах ты паршивая собака! А ну стоять!

Уши у Альфы тут же встали торчком, глаза округлились, издав испуганное «ау!», он замолотил четырьмя короткими лапами и резво дал драпать. Ло Оу бросился в погоню, но на беду скорость его оказалась никудышной: оступившись и потеряв равновесие, он шмякнулся задом оземь так, что чуть не изbleвал кровь от боли.

Поэтому вечером, когда перед ним предстал полный стол острого тофу по-домашнему, курицы с перцем чили, кисло-острой картофельной соломки, кальмаров с перцем, куриных лапок в маринаде и кровавого супа маосюэ... Ло Оу расчувствовался почти до слез. Он ел с покрасневшимся от жгучего перца лицом, окончательно и бесповоротно пав жертвой непревзойденного кулинарного мастерства некоего лица.

Фу Ли подкладывал ему еды и попутно приговаривал:

— Ешь больше, съедай всё, если не хватит — я приготовлю еще сушёной говядины со специями и перцем на воке.

— Хватит, хватит, о боже, как же вкусно!

— Угу, — Фу Ли кивнул и невозмутимо поинтересовался: — А задница болит?

Ло Оу опешил и тут же изумился:

— Откуда ты знаешь, что у меня болит задница?

Фу Ли ничего не ответил, холодно усмехнувшись про себя: *Хм, щенок, так тебе и надо.*

От автора:

Ромео: *Чтобы победить враг, нужно знать и себя, и противника! Настоящий нападенец должен знать тело своей будущей жены как свои пять пальцев!*

Фурье: *Гц, этот ребенок... развлекается вовсю.*

<http://bllate.org/book/24901/2946949>